

Арбитражная практика для юристов | 6 Июнь 2018

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

для юристов

ПОЗИЦИЯ

Иностранный суд вынес решение в пользу российской компании. Как привести его в исполнение

Олег Мозго

управляющий партнер Юридического бюро «Мозго и партнеры»

Мария Белова

юрист Юридического бюро «Мозго и партнеры»

Закон не предусматривает единого порядка приведения в исполнение иностранных судебных решений. Рассмотрим, как различается эта процедура согласно основным международным договорам и что делать, если такой договор не заключен.

Порядок признания и исполнения иностранных судебных решений различается в зависимости от уровня сотрудничества государств, степени близости их правовых систем и иных факторов. В российском праве эти процедуры зависят от наличия международного договора с конкретным государством (ст. 241 АПК, ст. 409 ГПК) или наличия нормы национального права, предусматривающей признание и исполнение иностранного судебного решения в отсутствие такого международного договора. Принцип признания и исполнения судебных решений на основе взаимности пока не нашел общего закрепления в российском законодательстве. Тем не менее суды иногда применяют его.

Многосторонние международные договоры

Россия участвует в ряде международных договоров о правовой помощи, которые содержат положения о взаимном признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Это, в частности, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (Минская конвенция) и Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (Киевское соглашение).

В 2002 году была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (Кишиневская конвенция). Она прекращает действие Минской конвенции для государств, которые ее подписали и ратифицировали. В отношениях между остальными странами СНГ продолжает действовать Минская конвенция — по состоянию на 3 ноября 2017 года это Россия, Молдавия, Украина и Грузия.

К отраслевым международным договорам, в которых также предусмотрен порядок признания и исполнения иностранных судебных решений, относится Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) от 19.05.1956. Она применяется в отношении договоров перевозки международных торговых грузов автомобильным транспортом.

Рассмотрим особенности признания решений иностранных судов в соответствии с указанными документами.

Киевское соглашение

Сфера применения. Применяется в процессе признания и исполнения решений по экономическим спорам, которые в России разрешают арбитражные суды.

Участники. Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

Порядок признания решений. Участники взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов по экономическим спорам на основании ходатайства. К нему прилагаются:

- решение суда;
- официальное подтверждение вступления его в законную силу;
- доказательства извещения другой стороны о процессе;
- исполнительный документ¹.

1

ст. 8 Киевского соглашения

Основания для отказа в исполнении решения. В исполнении решения может быть отказано по просьбе стороны, против которой оно направлено, если она представит доказательства того, что:

- суд запрашиваемой стороны — участницы СНГ ранее вынес вступившее в законную силу решение по тождественному иску;
- имеется признанное решение компетентного суда третьего государства по тождественному иску;
- спор разрешил некомпетентный суд;
- ответчик не был извещен о процессе;
- истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению.

Минская конвенция

Сфера применения. Применяется в отношении тех категорий споров, которые по российскому процессуальному праву рассматривают суды общей юрисдикции.

Участники. Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

2

ст. 51–55 Минской конвенции

Порядок признания решений. Участники признают и исполняют вынесенные на территории других стран-участниц решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств². При этом решения, не требующие исполнения, признаются на территориях договаривающихся государств без специального производства при наличии двух условий:

- 1) учреждения юстиции запрашиваемой стороны не вынесли ранее по этому делу решение, вступившее в законную силу;
- 2) дело не относится к исключительной компетенции органов юстиции стороны, на территории которой оно должно быть признано³.

3

п. 1 ст. 52 Минской конвенции

Для принудительного исполнения решения в компетентный суд подаются ходатайство вместе с решением, официальное подтверждение вступления решения в законную силу, подтверждение надлежащего уведомления проигравшей стороны, не принявшей участие в процессе, и др.

Основания для отказа в исполнении решения. Минская конвенция предусматривает шесть оснований для отказа в признании и исполнении решений:

Минская конвенция, как и ГПК, различает процедуры признания решений, не требующих принудительного исполнения и требующих такого исполнения. В Киевском соглашении такого различия нет, как не было его и в АПК до недавнего времени: ст. 245.1 ввели лишь в конце 2015 года.

- 1) решение не вступило в силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно вынесено (за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в силу);
- 2) ответчик не принял участия в процессе вследствие ненадлежащего уведомления;
- 3) на территории государства — участника Минской конвенции, где должно быть признано и исполнено решение, уже было вынесено вступившее в силу решение суда по тождественному иску, либо имеется признанное решение суда третьего государства, либо учреждение запрашиваемой стороны ранее возбудило производство по данному делу;
- 4) дело относится к исключительной компетенции запрашиваемой стороны;
- 5) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;
- 6) истек срок давности принудительного исполнения (предусмотренный законодательством государства-участника, суд которого исполняет поручения).

Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)

Участники. 55 государств, в том числе почти все европейские государства, а также Россия.

4

п. 1 ст. 31 КДПГ

Порядок признания решений. При возникновении споров в рамках перевозок, производимых в соответствии с конвенцией, истец вправе обратиться в компетентные суды стран — участниц КДПГ⁴. Решение суда одной из стран — участниц КДПГ подлежит исполнению в любой другой участвующей в конвенции стране⁵. Хотя КДПГ не является международным договором о правовой помощи, ее положения позволяют признавать решения иностранных судов по делам о международной перевозке грузов автомобильным транспортом.

5

п. 3 ст. 31 КДПГ

Двусторонние международные договоры

Россия имеет двусторонние договоры о правовой помощи, которые содержат положения о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений, со многими европейскими государствами. В первую очередь это государства — члены ЕС (Болгария, Венгрия, Греция, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония), иные европейские государства (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория), некоторые члены БРИКС (Индия, Китай) и СНГ (Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Молдавия), а также Алжир, Аргентина, Вьетнам, Египет, Ирак, Иран, Йемен, Куба, Монголия, Северная Корея и Тунис.

С рядом стран заключены двусторонние международные договоры в правовой сфере, которые не содержат прямых положений о признании и/или исполнении иностранных судебных решений (Австрия, Великобритания, Финляндия, Франция). На практике суды нередко ссылаются на эти соглашения при признании судебных решений стран-участниц, обосновывая это общим духом таких соглашений, предполагающих сотрудничество в правовой области.

Суды часто ссылаются на договоры, которые не предусматривают признания иностранных судебных решений

Иные международные конвенции

6

определение АСГМ от 30.08.2013 по делу № А40-59094/13

При отсутствии двусторонних и многосторонних договоров, прямо предусматривающих признание иностранных судебных решений, суды — как российские, так и иностранные — порой обращаются к специальным или общим конвенциям для обоснования такой возможности.

7

постановления ФАС Московского округа от 19.04.2012 по делу № А40-119397/11 от 02.03.2006 по делу № А40-53839/05

В числе таких конвенций можно выделить следующие:

- соглашения о защите и поощрении капиталовложений (например, с Норвегией, Данией);
- договоры о согласии и сотрудничестве (например, с Бельгией)⁶;

8

постановление ФАС Московского округа от 19.04.2012 по делу № А40-119397/11

- соглашения об экономическом сотрудничестве (например, с Великобританией)⁷;
- соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между РФ и европейскими сообществами и их государствами-членами, от 24.06.1994⁸;

9

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года⁹;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года¹⁰;

10

постановление ФАС Московского округа от 02.03.2006 по делу № А40-53839/05

- Конвенция ООН против коррупции 2003 года¹¹.

Признание иностранных судебных решений в таких случаях обосновывается духом международных договоров, необходимостью создания механизмов их реализации или же правом на эффективную судебную защиту.

11

постановление Президиума ВАС от 08.10.2013 по делу № А40-56571/12

Кроме того, в большинстве упомянутых случаев суды также анализируют наличие взаимности, ссылаясь на принципы взаимности и международной вежливости. Поскольку вопросы признания решений и приведения их в исполнение в приведенных выше международных соглашениях прямо не регулируются, то, по всей видимости, толкование судами соответствующих абстрактных положений о сотрудничестве напрямую зависит от текущего статуса взаимного исполнения решений. Иначе говоря, такое толкование подчинено текущей ситуации и может изменяться с течением времени, что и показывают судебные акты последних лет.

Ряд иностранных судебных решений не требует принудительного исполнения

Принудительное исполнение иностранного судебного решения требуется далеко не всегда. Перечень таких случаев закреплен в п. 1 ст. 413 ГПК и ст. 245.1 АПК. Такие решения иностранных судов признаются без дальнейшего производства, если заинтересованное лицо не заявит возражения относительно этого. АПК ставит в качестве условия признания таких решений наличие международного договора или федерального закона, то есть создает параллель с нормами, регулирующими принудительное исполнение судебных решений. ГПК идет дальше и самостоятельно определяет ряд категорий иностранных решений, признаваемых в России.

В порядке ст. 245.1 АПК признаются судебные решения, которые не предусматривают обращения взыскания на имущество должника и (или) понуждения его к передаче индивидуально определенной вещи. Подобные решения выносятся по искам о признании (например, о признании сделки недействительной) и по преобразовательным искам (например, решение о признании должника банкротом).

В гражданских и семейных делах имеются категории споров, не требующие исполнения и признаваемые в России на основании прямого указания в законе (решения по делам о расторжении брака, о признании отцовства, об установлении фактов и др.). Статья 415 ГПК предусматривает случаи, когда решения по семейным вопросам, а также решения, связанные со статусом физического лица, признаются в России и в отсутствие международного договора.

Признание решений на основе принципов взаимности и международной вежливости

Россия не имеет двусторонних договоров о правовой помощи со значительным количеством государств, среди которых США, Великобритания, Израиль, Канада,

Бельгия, Нидерланды и т. д. Несмотря на это, российские суды неоднократно положительно решали вопросы о признании и исполнении решений иностранных судов на основании принципа взаимности и международной вежливости.

Правовая природа. Многие российские суды, в том числе и высшие, причисляют принципы взаимности и международной вежливости к общепризнанным принципам международного права¹². Данная трактовка не бесспорна.

12

определение ВАС от 07.12.2009 № ВАС-13688/09

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24.10.1970, закрепляет семь основных принципов международного права. Хельсинский заключительный акт 1975 года констатировал дополнительно еще три основных принципа международного права.

Таким образом, основными можно считать 10 принципов международного права:

- 1) суверенное равенство государств;
- 2) воздержание от угрозы силы или ее применения в международных отношениях;
- 3) разрешение международных споров мирными средствами;
- 4) невмешательство во внутренние дела государства;
- 5) обязанность государств сотрудничать во внешней сфере;
- 6) равноправие и самоопределение народов;
- 7) добросовестное выполнение международных обязательств;
- 8) территориальная целостность государств;
- 9) уважение прав человека и основных свобод;
- 10) нерушимость государственных границ.

А. Е. Корницкий

Спор разрешил иностранный третейский суд. Как эффективно привести решение в исполнение
АП. 2016. № 4

По всей видимости, именно об этих основных принципах международного права идет речь в п. 4 ст. 15 Конституции и в постановлении Пленума ВС от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Цитата: «Общепризнанные принципы международного права представляют собой основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо» (абз. 4 п. 1 постановления Пленума ВС от 10.10.2003 № 5).

Как мы видим, среди данных принципов нет ни принципа взаимности, ни принципа международной вежливости. Что же они представляют собой в таком случае? И взаимность, и международную вежливость можно отнести к принципам межгосударственных отношений, не являющимся при этом основными принципами международного права. Лукашук полагает, что «международная вежливость (лат. *comitas gentium*) есть не обладающие юридической силой правила доброжелательности, корректности, сдержанности, внимания, взаимного уважения участников международного общения»*. Данная концепция находит подтверждение также в практике других государств. Верховный суд США в деле *Hilton v. Guyot* 159 U.S. 113

(1895) отмечал, что «вежливость в правовом смысле не представляет собой ни абсолютное обязательство, с одной стороны, ни простую любезность и добрую волю — с другой, а является признанием актов законодательной, исполнительной и судебной власти одного государства, которое другое государство разрешает в пределах своей территории с учетом как своей международной обязанности и удобства, так и прав своих собственных граждан и иных лиц, находящихся под защитой его законов».

Независимо от правовой природы принципов взаимности и международной вежливости, признание иностранных судебных решений на этом основании заслуживает поддержки и более широкого практического применения. Создание международно-договорной базы для признания и исполнения судебных решений требует значительного времени и внешнеполитической инициативы соответствующих государств. В ее отсутствие у российских судов должна быть собственная возможность признавать и исполнять судебные решения, вынесенные иностранными судами, с соблюдением признанных стандартов осуществления правосудия.

13

определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС от 07.06.2002 № 5-Г02-64

Позиция ВС. Верховный суд подтвердил возможность исполнения решения иностранного суда в отсутствие соответствующего международного договора¹³. По мнению коллегии, отсутствие международного договора не может приводиться в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства о разрешении принудительного исполнения на территории РФ решения иностранного суда. Такое ходатайство может быть удовлетворено в случае, если суды соответствующего иностранного государства признают обязательность решений российских судов на основании принципа взаимности.

На данное определение ВС сослался ЕСПЧ в своем постановлении от 21.10.2010 по делу «Петр Королев против РФ». ЕСПЧ среди прочего исследовал вопрос о возможности принудительного исполнения в России решения, вынесенного в пользу заявителя Высоким судом ЮАР. Заявитель утверждал, что обращение в российский суд было бы неэффективным в силу отсутствия международного договора между Россией и ЮАР. ЕСПЧ сослался на позицию ВС и отметил следующее: российская правовая система не исключает принудительного исполнения судебных решений, принятых судами того государства, с которым у России отсутствует соответствующий договор. Поскольку названное определение уже вступило в силу к моменту вынесения решения суда ЮАР в пользу заявителя, Европейский суд не может согласиться с доводом заявителя о том, что отсутствие между двумя государствами международного договора автоматически делает неэффективным самое очевидное в его деле средство правовой защиты.

Принцип взаимности прямо закрепляет лишь Закон о банкротстве

Признание решений по делам о банкротстве. Прямое указание на признание и исполнение вынесенных за рубежом актов на условиях взаимности в отсутствие международного договора содержит лишь Закон о банкротстве.

Цитата: «При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом» (абз. 2 п. 6 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В качестве примера применения данного положения можно привести определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.05.2008 по делу № А56-22667/2007. Здесь суд решил признать и привести в исполнение решение суда первой инстанции по делам о банкротстве города Франкфурта-на-Майне (ФРГ) в отношении имущества господина Харри Альбрехта. Кассация отменила это определение в части признания и необходимости приведения в исполнение решения иностранного суда и направила дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

В результате производство по делу прекратили, поскольку спорное имущество больше не входило в конкурсную массу должника.

Вывод. Решения иностранных государственных судов признаются и исполняются в России при наличии международного договора. Существуют много- и двусторонние международные договоры со странами СНГ, 15 странами ЕС, Индией, Китаем, а также с целым рядом других европейских и азиатских государств.

В отсутствие международного договора иностранные судебные решения могут исполняться на основании принципов взаимности и международной вежливости. Положительная практика признания решений на основании этого принципа сложилась с такими важными экономическими партнерами, как Великобритания и Нидерланды. По ряду стран практика является неустоявшейся или противоречивой. Закрепление принципа взаимности в российском процессуальном праве внесет определенность в данный вопрос, а также будет мотивировать иностранные суды признавать российские судебные решения.

Принцип взаимности планируется закрепить в едином ГПК

Представляется целесообразным закрепить нормы о взаимности в процессуальном праве России. Работа в этом направлении уже ведется. Концепция единого ГПК предлагает закрепить в гл. 57 ГПК возможность признания и исполнения в России решений иностранных судов на основе принципа взаимности: «Необходимо предусмотреть оговорку о возможности признания и обращения к исполнению в России иностранных судебных и арбитражных решений на основе не только международного договора и федерального закона, но и принципа взаимности». Однако перспективы превращения данной концепции в действующий закон на данный момент остаются туманными.

* Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 104.